

Скаков А. Б.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, пр. Абая, 11, 110005, г. Костанай, Республика Казахстан, odo@kostacademy.edu.kz

В данной статье автор провел сравнительное исследование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана и России, регулирующих систему наказаний и порядок их исполнения, а также процесс ресоциализации лиц, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия. Сравнительный анализ позволил сформулировать предложения и меры по дальнейшему снижению уровня повторной преступности, снижению количества «тюремного контингента» посредством широкого использования прогрессивной системы, как эффективного подхода исполнения всех видов наказаний (в том числе наказаний, не связанных с лишением свободы) и процесса социальной адаптации правонарушителей.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовно-исполнительная политика; прогрессивная система исполнения наказаний; ресоциализация; уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система; наказания без изоляции от общества; социальная адаптация и реабилитация лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Как известно, уголовная политика, реализуемая в правовом государстве, представляет собой способ обеспечения защиты личности, общества и государства от противоправной деятельности. В свою очередь она включает три основных аспекта: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику. Следует помнить, что результативность и эффективность государственных органов при осуществлении правоприменительной деятельности необходимо оценивать, по итоговому результату, т.е. через призму уголовно-исполнительной политики. Данное положение нами основывается на том, что чем ниже уровень рецидивной преступности, тем качественнее осуществляется предупредительная деятельность правоохранительных и иных государственных органов, и институтов гражданского общества, а также эффективнее проводится воспитательный и пробационный процессы с осужденными.

Выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что, например, сокращение численности спецконтингента в уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системе следует считать качественной правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Но так

было не всегда. Ранее эффективность работы органов правопорядка определялась числом осужденных, в первую очередь, к лишению свободы. Чем больше преступников окажутся в исправительных учреждениях, тем безопаснее социальная жизнь. На сегодняшний день в современной рыночной экономике отсутствует потребность в значительном количестве осужденных к лишению свободы. Правда не везде. Так, в самой высокоразвитой стране мира – США, «тюремное население» самое большое в мире, и оно хищнически эксплуатируется частным капиталом. Но это исключение из правил. В целом, во многих странах труд осужденных применяется ограниченно. В частности, в Республике Казахстан только около 35% спецконтингента трудоустроены. Большинство осужденных не имеют профессии, никогда не работали, имеется доля неграмотных. Наряду с этим в целях улучшения производственных результатов, работодателям все чаще требуются подготовленные и квалифицированные специалисты для решения усложняющихся задач и технологий, с учетом растущей автоматизации и роботизации производственного процесса. В этой связи, частные предприниматели, как правило, не идут в уголовно-исполнительную систему для организации производства товаров народного потребления, не создают рабочие места. Вместе с тем, известно, что общественно полезный труд является одним из важнейших средств воздействия на осужденных, их ресоциализации.

Одним из весомых доводов в поддержку позиции о снижении численности «тюремного населения» является существенные денежные расходы, которые правительствам Казахстана и России необходимо нести на обеспечение надлежащего исполнения наказания, что представляет собой тяжелое бремя для государственного бюджета.

Обсуждая формирование новой, современной уголовной политики Казахстана и России, следует подчеркнуть, что катализаторами указанного процесса, помимо ранее упомянутых факторов, являются коренные преобразования в жизнедеятельности человека, общества и государства такие как формирование рыночных отношений, закрепление частной собственности на землю и основные средства производства. Экономический базис капиталистического общества непосредственно вызвал необходимость изменений в надстройке, а также адаптации к предыдущим социалистическим коллективным отношениям.

В целях повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, связанных с противодействием преступной деятельности, в действующее законодательство был внесен значительный ряд поправок и дополнений. Следует отметить, что с 1 января 2015 года в силу вступили новые редакции Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан. При этом, учитывая масштаб и количество внесенных изменений, указанные кодексы

следует рассматривать как принципиально новые правовые акты, а не как пересмотр прежних нормативно-правовых документов.

С учетом ограничений объема данной статьи, сосредоточим внимание на анализе Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, с акцентом на рассмотрение и выявление их недостатков.

При рассмотрении Уголовного Кодекса Казахстана следует обратить внимание на проблемах, которые, на наш взгляд, существенно снижают его правоприменительный потенциал. Ошибочным представляется введение нового правового института – уголовного проступка, который сместил вектор развития уголовной политики государства в сторону гуманизации (стоит отметить, что в советском уголовном законодательстве данного института не было. Уголовный проступок существовал в дореволюционном, царском законодательстве). В противовес реализации поставленных задач осуществляемой государством уголовной политики, мы наблюдаем противоположный процесс, когда административные правонарушения переходят в категорию уголовных проступков, при этом общественная опасность последних выше. В результате мы наблюдаем расширение применения уголовно-правового законодательства. И хотя казахстанский законодатель ввел в действие норму, предусматривающего отсутствие судимости за совершение уголовного проступка, она существенно не влияет на правовое положение исследуемой категории лиц. Указанная категория осужденных попадает в судебную статистику уголовного судопроизводства. Навряд ли данное обстоятельство положительно отразится на их ресоциализации, например, на трудоустройстве и т.д.

Мы убеждены, что ранее декриминализованные уголовные деяния следует оставить в сфере административной юрисдикции. Уголовные проступки должны трактоваться исключительно как уголовные деяния в виде действия или бездействия, относящихся к преступлениям небольшой тяжести. При сохранении ранее декриминализованных уголовных правонарушений в рамках административного законодательства следует расширить перечень деяний, относящихся к преступлениям небольшой тяжести. Это можно достичь путем разграничения некоторых преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким, и перевода их в категорию средней тяжести или даже небольшой тяжести. Резюмируя, хотелось бы обратить внимание российского законодателя на существующий казахстанский опыт введения в правовое поле новой категории - уголовных проступков.

С нашей точки зрения, другой важной проблемой, ограничивающей эффективное регулирование уголовно-правовых отношений, является наличие правовых норм, унаследованных из ранее действовавшего уголовного законодательства. Так, при анализе Уголовного кодекса, установлено, что сохраняется перечень видов наказаний. Кроме того,

Кодекс регулирует механизм исполнения наказания в том числе, альтернативных лишению свободы (штраф, общественные работы, исправительные работы и т.д.), В Кодексе также присутствуют правовые институты, относящиеся к институтам уголовно-исполнительного права такие как условное осуждение, условно-досрочное освобождение, которые подлежат регулированию уголовно-исполнительным законодательством. Мы полагаем, что если данный юридический казус останется нерешенным, то законодатель в конечном итоге вернется к этой проблеме снова. Иначе реализация УК будет малоэффективной ввиду наличия противоречий, коллизий и несоответствий с другими правовыми актами, особенно с Уголовно-процессуальным и Уголовно-исполнительным кодексами.

Все изложенное позволяет уверенно утверждать, что наступило время разрешить имеющуюся проблему. Правовое значение многих новелл уголовного законодательства раскрываются при их назначении и исполнении.

К примеру, п. 2 ст. 44 УК РК устанавливает определенный объем обязанностей у подучетных лиц при пробационном контроле только по решению суда. Кроме того, в юридической практике отмечаются случаи, когда при назначении пробационного контроля, судом не назначаются перечень обязанностей и требований определенному лицу с учетом его личностных особенностей и совершенного уголовного правонарушения. В указанных обстоятельствах, осужденный фактически выпадает из сферы пробационного контроля, так как служба пробации не обладает правом самостоятельно определить круг обязанностей для лица, находящегося под контролем. В таком случае, полагаем, что в целях устранения правовых противоречий необходимо наделить службу пробации правом самостоятельного назначения пробационного контроля (стоит отметить, что при существовании СССР администрация исправительных колоний и территориального подразделения органов внутренних дел (райотделы, горотделы и т.д.) имели право устанавливать административный надзор за злостными нарушителями режима содержания в колонии, за рецидивистами и т.д. на срок до 2 лет) и перечня обязанностей испытуемого, учитывая его характеристики: уголовно-правовую и криминологическую и иные обстоятельства.

Обобщая вышеизложенное, предлагаем перенести правовые институты, содержащиеся в Уголовном кодексе и имеющие уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный характер, в соответствующие Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы. Для примера, в Уголовно-исполнительный кодекс следует включить правовые институты, такие как система наказаний, виды пенитенциарных учреждений, свободы, порядок исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, арест, институты условного осуждения и условно-

досрочного освобождения, и другие. В случае реализации нашей инициативы существенно сократится количество бланкетных норм, снизятся противоречия между указанными законодательствами, а также возрастет эффективность уголовного законодательства за счет освобождения от правового регулирования функций, не характерной для него, с целью сосредоточения на выполнении основной задачи - квалификации преступлений.

Кроме того, законодателю необходимо решить вопрос материального обеспечения исполнения некоторых видов наказания. Например, до настоящего времени не регламентирован механизм исполнения ареста. Где именно будет осуществляться указанное наказание? Кроме того, имеются ли достаточные денежные средства для исполнения? Предложение о размещении арестованных в следственных изоляторах или в специальных приемниках-распределителях является спорным решением.

Здесь уместно отметить о проблеме, возникшей в результате внесенных изменений в уголовное законодательство. Мы подразумеваем отмену смертной казни. Полагаем, что отмена смертной казни в условиях острой экономической нестабильности, высокой безработицы, распространения глобальных инфекционных заболеваний и других критических вызовов является преждевременной. По нашему глубокому убеждению, именно смертная казнь, будучи исключительной мерой наказания, обладает наивысшим карательным потенциалом в предотвращении преступлений. Страх перед смертной казнью удерживает преступников от совершения особо тяжких преступлений. В контексте специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией, целесообразно рассмотреть вопрос о снятии моратория на смертную казнь в условиях военного времени.

Относительно системы наказаний в целом следует отметить, что некоторые из них имеют схожую правовую природу исполнения. В частности, это касается исправительных работ и ограничения свободы. Ученые предполагали ограничение свободы будет исполняться в исправительных центрах. Однако из-за недостатка финансирования на строительство центров было внесено изменение в законодательство, позволяющее исполнять ограничение свободы по месту жительства, что в полной мере соответствует отбыванию исправительных работ. С нашей точки зрения, если государство не способно обеспечить надлежащее исполнение рассматриваемого наказания, то следует от него отказаться.

Продолжая исследование норм уголовного законодательства, следует подчеркнуть наличие в нем правовых институтов, нуждающихся в реформировании в связи с несоответствием современным требованиям и запросам, выдвигаемым политикой Казахстана и России. В данном контексте мы подразумеваем такие правовые институты, как рецидив преступлений, пределы необходимой обороны, педофилия, коррупция и т.д.

Полагаем, что рецидив преступлений необходимо принимать во внимание не на этапе назначения наказания, а в процессе его исполнения. Рецидив следует считать, как недостаток в воспитательной деятельности пенитенциарных учреждений и иных органов, осуществляющих процесс ресоциализации осужденных. Что касается пределов необходимой обороны то мы полагаем, что требуется исключение данного положения из законодательства. Это обусловлено тем, что указанный институт затрудняет законопослушному лицу выразить свою общественную позицию, решительно противостоять и предотвращать преступные действия.

В современных условиях педофилию следует рассматривать как серьезную угрозу здоровью населения, при этом уголовная ответственность для виновного лица должны быть наиболее строгой - в виде смертной казни. Химическая кастрация и длительные сроки лишения свободы не гарантируют должной защиты детей от посягательств на половую свободу личности. Более того, согласно научным исследованиям, многие педофилы также сами в раннем возрасте становились жертвами сексуального насилия. Зло порождает зло.

Затрагивая вопрос коррупционных проявлений, в целях формирования эффективных мер противодействия следует внести в уголовно-правовую базу новое определение, регламентирующее уголовную ответственность всех не должностных, физических и юридических лиц. В связи с этим мы предлагаем следующее определение для понятия коррупции: «Коррупция – это одна из форм организованной преступности, проявляющейся в злоупотреблении государственной властью лицами, выполняющими государственные функции, лицами, приравненными к ним, а также в нарушении своих обязанностей лицами, занятыми в негосударственном секторе предпринимательства, представителями неправительственных и международных организаций, и иными лицами, состоящими в иного рода отношениях, для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера, либо предоставление названными лицами, а также юридическими лицами таких имуществ, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера».

Следующим вопросом, который настоятельно требует законодательного урегулирования, является внесение в норму, устанавливающую уголовную ответственность за изнасилование, путем исключения из текста слова «женщины». В таком случае потерпевшими могут быть признаны и мужчины. Учитывая проблемы распространения педофилии и нанесение телесных повреждений сексуального характера лицам мужского пола, положительное решение данного правового казуса актуально и своевременно.

Обращаясь к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан, следует подчеркнуть, что он также содержит определенные недостатки и изъяны.

Например, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан установлено законодательное регулирование механизма реализации прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Ранее в Уголовно-исполнительном кодексе 1997 года присутствовали практически все элементы прогрессивной системы. К ним относились: изменение условий содержания внутри одного пенитенциарного учреждения (строгие, обычные, облегченные и льготные условия содержания); изменение вида учреждения; замена вида наказания и условно-досрочное освобождение. Однако, отсутствовал правовой механизм их осуществления. Новый Закон, в целом, устранил пробелы в широком реализации прогрессивной системы поэтапного содержания правонарушителей. В перспективе направлением мы считаем распространения указанного института и на исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы (штраф, общественные работы, исправительные работы и т.д.), а также пробацию. Прогрессивная система является наиболее действенным подходом исполнения наказаний и ресоциализации так как она способствует стимулированию правомерного поведения лиц, вовлеченных в сферу уголовного правосудия.

Говоря о российском законодательстве, необходимо отметить, что оно содержит практически те же проблемы, как и анализируемые Законы Республики Казахстан. И это не удивительно. Ранее наши страны были в составе единого государства – СССР. В настоящее время законодательство, в частности – уголовно-исполнительное, формируется на основе Модельного уголовно-исполнительного кодекса стран СНГ с внесением отдельных изменений, связанных с финансовыми возможностями республик.

В настоящее время в Российской Федерации наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, уделяется повышенное внимание. Целесообразность более обширного применения наказаний без изоляции осужденного от общества бесспорна.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

В настоящее время политика России в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний проводится по двум направлениям. Во-первых, расширяется круг преступлений, за которые предусмотрены альтернативные

наказания. Во-вторых, вводятся новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Здесь следует отметить, что при широком использовании принудительных работ у правоприменителей возникнет ряд проблем, как при назначении, так и при исполнении данного наказания.

Другими словами, в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном законодательстве существуют ряд проблем экономического, организационного и правового характера, как в сфере назначения, так и в сфере исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ, без разрешения которых нормальное функционирование данного института не представляется возможным.

Важным нормативным правовым актом, действие которого несомненно положительно отразится в целом на уголовно-исполнительной политике России – это Федеральный Закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ. Думается, широкомасштабное внедрение указанного Закона в правоприменительную деятельность пенитенциарной системы положительно отразится на дисциплинарной практике, на социальной ресоциализации, адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства (за исключением лиц, осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам) (п. 2) ч. 1 ст. 5 Федерального Закона «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ).

Вместе с тем, в п. 1) ч. 1 ст. 5 указанного Закона закреплено определение пробации, которое несколько отличается от международного понимания, согласно которому пробация (от англ. probation – испытание) – это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.). Таким образом, согласно содержания указанного понятия оказание социально-правовой помощи испытуемому не является ее основной задачей.

Еще одно важное положение Закона, которое нельзя не указать, это наличие 3 видов пробации: исполнительная пробация, пенитенциарная пробация и постпенитенциарная пробация. Другими словами, процесс пробации реализуется в отношении лиц, осужденных к различным видам наказания. Здесь отсутствует еще один вид, который применяется к подозреваемым и обвиняемым. То есть никоим образом не регламентируется ранняя профилактика преступности, что, на наш взгляд, не соответствует основным направлениям проводимой Россией Уголовной политике. Что же касается реализации уголовно-исполнительной политике Казахстана, то следует отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс и

Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 № 38-VI приняты недавно. Однако уже сейчас можно сделать конкретные выводы об итогах их применения в практической деятельности государственных органов, их исполняющих (в том числе, правоприменительная деятельность учреждений и службы пробации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы).

И последнее, на что автор данной статьи хотел обратить внимание ученых, это то, что следует отличать воспитательный процесс с осужденными от процесса их ресоциализации. Именно не понимание, на наш взгляд, отличия привело к тому, что воспитательных аппарат исправительных учреждений (начальники отрядов) проводят как воспитательную работу, так и пробацию. Хотя они и реализуются путем применения основных средств воздействия, но выполняемые ими функции различны.

Таким образом, изменяя условия содержания в зависимости от линии поведения осужденного, мы тем самым стимулируем у него правопослушные действия. Иными словами, испытуемый воспринимает то, что он сам является хозяином своей жизни.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Необходимо создать самостоятельное Агентство исполнения наказаний и пробации, куда организационно должны входить учреждения и служба пробации. Все виды наказаний, предусмотренных ст. 40 УК РК должны исполняться данным Агентством;

2. Все виды пробации должны исполняться только службой пробации;

3. Исполнение всех уголовных наказаний осуществляется по прогрессивной системе.

Осуществление указанных в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан новелл решительно требует создания самостоятельного государственного органа – Агентства исполнения наказаний и службы пробации.

Высказанные нами предложения не бесспорны, но они направлены на совершенствование законодательства и развитие уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, а потому имеют право на существование.

Библиографический список

1. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. /под общ. ред. Ю. И. Калинина; под науч. ред. В. И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.